

Внешняя политика СССР В 20–е гг.

Уже в первые годы правления большевиков выявились определенные долговременные тенденции, проявившиеся в советской внешней политике на протяжении всей ее последующей истории.

Важнейшая черта – как бы "двухэтажный" характер большевистской внешней политики:

с одной стороны, различные миролюбивые с другой стороны, политика "экспорта революции" путем поддержки всех "революционных движений", а при возможности – и прямого военного вмешательства.

В свою очередь эта линия в какой-то мере совпадала с традиционными направлениями внешней политики России.

Выход из международной изоляции

Советское государство вышло из международной изоляции периода гражданской войны.

С окончанием гражданской войны усиливаются возможности для нормализации отношений Советского государства и с великими державами Запада.

Этому способствовали два фактора: определенное изменение позиции самих стран Запада, которое определялось двумя мотивами: они приходят к выводу о прочности большевистского режима и росту заинтересованности в экономических связях, с переходом к нэпу в большевистском руководстве в определенной степени усиливаются реалистические тенденции не только во внутренней и внешней политике. Большое влияние на формирование внешней политики получают компетентные, реалистически мыслящие деятели, прежде всего Георгий Чичерин. Выходец из дворян, высокообразованный человек он возглавлял НКВД в 1918–28 гг.

Генуэзская конференция и "полоса признания"

Однако ведущие страны пока воздерживались от установления дипломатических отношений с Советами, требуя выплаты дореволюционных долгов и возмещения потерь от национализации собственности иностранных государств и граждан. Советское руководство, заинтересованное в получении помощи для: восстановления экономики и развития торговли, приняло решение о признании части долгов дореволюционной России. Одновременно с этим были выдвинуты требования возмещения ущерба, причиненного интервенцией, а также политического признания советского государства и предоставления кредитов. Правительства европейских стран решили тогда созвать международную экономическую конференцию и пригласить на нее советскую Россию.

Конференция проходила в итальянском городе Генуе в 1922 г. Председателем советской делегации считался Ленин, а фактически ею руководил Г. Чичерин. На конференции сторонам не удалось достичь соглашения. Однако в ходе ее работы в местечке Рапалло был подписан советско-германский договор об отказе от взаимных претензий и установлении дипломатических отношений. Германия стала первой крупной державой, признавшей советскую Россию.

В последующие годы "рапалльская политика" — тесные связи между советской Россией и Германией стали важным фактором международных отношений. Не ограничиваясь экономическим сотрудничеством, стороны осуществляли и секретное военное

взаимодействие (на советской территории, в частности, обучались немецкие летчики и танкисты).

В конце концов, ведущие страны Запада пошли на нормализацию отношений с СССР. 1924 год стал годом дипломатического признания СССР. Были установлены дипломатические отношения с Англией, Италией, Швецией, Данией, Австрией, Грецией, Мексикой, Францией, Китаем, в 1925 г. с Японией. В советской пропаганде появился термин "полоса признания". Всего в середине 20-х гг. СССР поддерживал официальные связи более чем с 20 странами мира. Из ведущих стран только США отказывались признать СССР (до 1933 г.)

Продолжение политики "экспорта революции"

Несмотря на определенное усиление реалистических тенденций и миролюбивые заявления большевистское руководство продолжало политику "экспорта революции", всячески поддерживая "левые силы" на Западе и национально-освободительное отношение в колониях.

В начале 20-х гг. основная ставка делалась на революцию в Германии, поскольку в побежденной, разоренной и униженной Германии была соответствующая социально-политическая обстановка. Предполагалось, что революция в Германии станет сигналом для мировой революции. Еще в 1920 г. во время войны в Польше в приказе Тухачевского прозвучало: "На Варшаву! На Берлин!" Исполком Коминтерна под руководством Г. Зиновьева делал все для раздувания революции в Германии: сюда направлялись деньги, оружие, кадры. Компартия Германии беспрекословно выполняла команды Москвы. Кульминацией этой политики стала авантюра 1923 г., когда с советской помощью были подготовлены рабочие выступления в Саксонии и Тюрингии и вооруженное восстание. Для поддержки этих акций были брошены все возможные ресурсы, действия коммунистов координировал видный большевистский деятель Карл Радек. После разгрома этих выступлений надежды на революцию в Германии поубавились, но советское вмешательство здесь продолжалось. С нашей помощью создавались склады с оружием, конспиративные вооруженные группы и т.д. Лидер компартии Германии Тельман беспрекословно исполнял приказы Сталина, в том числе о приоритетной борьбе с социал-демократами. Это стало важной предпосылкой победы Гитлера. В свою очередь тезис о "красной опасности", угрозе большевистской революции в Германии широко использовался нацистами.

СССР попытался "подтолкнуть" к революции и Англию, что особенно проявилось в ходе всеобщей стачки и стачки шахтеров в 1926 г. Советское правительство через советские профсоюзы только с мая 1926 г. по март 1927 г. передало бастующим 16 млн. инвалютных рублей. Советская пресса была наполнена прогнозами о перерастании стачки в восстание и революцию.

Особые надежды возлагало советское руководство на антиколониальное движение, которое рассматривалось как важнейший союзник в борьбе против "империализма". Поддерживая любые антиколониальные выступления, даже весьма далекие от коммунистических идей, большевики рассчитывали нанести удар по "империалистам" в самом уязвимом месте, с "тыла". В период гражданской войны Троцкий по примеру Павла I даже предлагал послать конный корпус для организации революции в Индии.

Большим успехом советской политики в Азии явилось установление самых тесных связей с режимом Кемаля Ататюрка в Турции, который подавил своих коммунистов; СССР оказывал кемалистской Турции большую помощь. Стремясь использовать все "антиимпериалистические силы", Москва пошла на сотрудничество даже с известным

турецким авантюристом Энвер-пашой. С согласия советского руководства он направился в Туркестан, однако там перешел на сторону басмачей.

Большое внимание уделялось советскому проникновению и подрыву английского влияния в Иране. В частности, здесь была предпринята попытка вооруженного установления "советской власти" на севере страны.

В качестве главной же опорной базы для борьбы против "империализма" рассматривался Китай. В 1923 г. по просьбе лидера Гоминьдана (эта партия возглавляла здесь национально-освободительную революцию) СССР направил группу советников (в т.ч. Блюхер). После смерти в 1924 г. Сунь Ятсена продолжалось сотрудничество со сменившим его Чан Кайши. Для более жесткого проведения просоветской линии в 1921 г. в Китае с нашей помощью была создана Компартия.

Конфликты СССР с другими странами

Политика "экспорта революции" вызывала естественное противодействие других стран, что время от времени приводило к резким конфликтам. Разумеется, в антисоветских акциях в той или иной мере проявлялся не только этот мотив: здесь находили отражения традиционные направления политики Запада, стремления к ослаблению России.

Первый крупный конфликт произошел в 1923 г. Он был вызван меморандумом английского министра иностранных дел лорда Керзона советскому правительству (в нашей пропаганде его называли "ультиматум Керзона"): требование прекратить советское вмешательство в Иране и Афганистане, преследования церкви в СССР, освободить английские траулеры, задержанные в наших водах. У нас была развернута сильнейшая пропагандистская кампания против "поисков империализма", однако в итоге СССР пошел на уступки почти по всем пунктам.

Второй крупный конфликт произошел в 1926–27 гг. Причина — протесты Англии против советского вмешательства в стачку. Знаменитый налет английской полиции на помещение АРКОС (Англо-русского кооперативного общества). В мае 1927 г. Англия разорвала дипломатические отношения с СССР. Это стало поводом для небывалой пропагандистской кампании в СССР об угрозе войны.

К концу периода обостряется ситуация на Дальнем Востоке. В 1927 г. Чан Кайши разорвал союз с коммунистами, в результате чего поссорился и с СССР. В конце 1929 г. дело дошло до военного конфликта с Китаем по поводу КВЖД.

Выводы

Таким образом, внешняя политика большевиков в годы нэпа также изменилась в сторону реализма однако ее основные цели остались неизменными.